

ВАЛЕНТИН СОЛОВЬЕВ

★
ВЫСШЕЕ
МАГИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ

FANTASY ★ WORLD

The book cover features a central illustration of a man with dark hair and a beard, wearing a dark jacket over a light-colored shirt. He is looking towards the right with a serious expression, his right hand raised as if casting a spell. Behind him, a large, multi-colored snake with a blue head and a body transitioning through green, yellow, and red is coiled in the air. The background is a lush, vibrant forest with various plants and trees, all bathed in a magical, multi-colored light that creates a sense of depth and wonder. The overall style is a detailed, painterly illustration.

Валентин Соловьев
Высшее магическое
образование
Серия «Fantasy-world»

Текст предоставлен правообладателем
<https://litres.ru/50204047>

Кодекс вечности: Высшее магическое образование: роман / Валентин Соловьев: Ленинград, АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-120598-0

Аннотация

<p>Альтруист – комплимент или ругательство? Вроде бы помогать ближнему своему правильно, но что делать, если этот ближний вонзит нож в спину при первой же возможности? Попытка помочь своей однокурснице превратила Вадима Воронина из перспективнейшего абитуриента в персону нон грата, заставляя бежать из России. А попытки предотвратить убийство японских принцесс привели только к подозрениям в организации этих самых убийств, грозя неприятностями межгосударственного масштаба.</p> <p>Взбесившиеся големы, искусственные элементали, «железная дева», завистливые старшекурсники, наёмные убийцы, спасение Земли... А он ведь всего лишь хотел получить высшее образование.</p>

Содержание

Глава 1	4
Интерлюдия	16
Интерлюдия	35
Глава 2	38
Глава 3	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Валентин Соловьев

Кодекс вечности: Высшее магическое образование

Глава 1

Кандидат во фритюре

Хм... А так ли сильно мне надо поступать в эту академию? Здесь же с жизнью можно расстаться уже на вступительном экзамене. Вон, очередного испытуемого уносят на носилках, и это далеко не первый случай близкого знакомства с каменным кулаком голема... Хотя, может, я утрирую? Пусть вступительные экзамены и кажутся жестокими, но даже самые непутевые экзаменуемые пока отделялись контузией и вывихами – до переломов дело не доходило.

– Экзаменуемый номер 13–41, просим вас проследовать к лифту, – зазвучал голос из динамиков.

Сидящий рядом со мной долговязый парень вскочил и направился к платформе лифта. Пусть его походка и выглядела спокойной, а черный шлем скрывал выражение лица, но постоянное перебирание колоды игральных карт выдавало его нервозность. Пожалуй, стоит еще раз проверить полученную

экипировку – мой номер 13–42.

Так, шлем сидит нормально. Изображение четкое, защитный костюм тоже не доставляет неудобств. Неплохо для казенной экипировки. Проверка терминала магической поддержки... Отклонения от нормы в пределах допустимого. Другое дело, что это самое «допустимое» у меня язык не поворачивается назвать нормой, а с моей Эллой вообще никакого сравнения... Ну да ладно, хватит ныть, выбора все равно нет.

Вступительный экзамен в Трифолию состоит из трех частей. Первая часть – теоретический экзамен, и сдать его можно в любом квалифицированном центре. При успешной сдаче происходит собеседование. Большинство кандидатов отсеивается именно на этом этапе. Кто захочет поступать в Международную академию? Только те, кто не может поступить в государственную. Значит, у испытуемого либо проблемы с государством, либо с характером, а зачастую – и с тем и с другим.

– Экзаменуемый 13–41, Дрю Вайт. Начинаем испытание через три... два... один...

Третья часть – практический экзамен. Для поступающих к Ткачам он заключается в сражении с големом. Целью является выстоять пять минут, обезвредить голема или, самое сложное, впечатлить экзаменаторов. Проблема в том, что настоящим боевым заклинаниям в обычных школах не учат. Надо либо самому эти заклинания откуда-то достать, либо

отбиваться «детскими». В принципе, даже «детских» заклинаний должно хватить, так что тест не такой уж суровый. Основная трудность – не растеряться перед громадной грудой камней, которая пытается тебя расплющить, и попасть по ней заклинаниями или свить достаточно сильный щит.

– Начали!

В раздевалке был экран для наблюдения за испытаниями других участников. Сейчас он показывал парня в черном костюме – словно средневековый доспех сгладили и переделали на современный манер. Камера отлетела подальше, показывая стоящего напротив голема из камня. Он выглядел так, будто начинающий скульптор спешил и просто вывалил камни, склеив из них человекоподобную фигуру. Впечатление было несуразным, но только до того момента, как эта фигура начинала двигаться.

Стоило сигналу прозвучать, и голем, со скрежетом скребущихся друг о друга камней, направился в сторону новой жертвы. Движения голема были плавными и пугающе-быстрыми. Не теряя времени, Дрю достал две игральные карты и одним взмахом отправил одну из них вверх, а вторую в голема. Тот попытался ее отбить, но соприкосновения с картой не произошло. Без каких-либо спецэффектов голем исчез. Лишь карточка упала на его месте, но зрителям не пришлось долго гадать, куда он делся. В центре поля появилась маленькая тень. Она быстро разрослась, и арену сотряс удар. Грохот затмил собой все остальные звуки, и даже в разде-

валке я ощутил дрожь пола.

– Дрю Вайт, испытание окончено, – прозвучало объявление под аккомпанемент вялых аплодисментов.

– Экзаменуемый номер 13–42, просим вас проследовать на арену.

Пытаясь унять дрожь рук, я направился к лифту. Стоило мне встать на платформу, как меня понесло вверх, и приятная прохлада тихой раздевалки сменилась на душную жару, сопровождаемую гомоном зрителей. На экране показывали только арены, и места для зрителей были вне кадра. Если честно, то я думал, что наблюдателей будет меньше. Словно коршуны в ожидании пищи, за нами наблюдало более двадцати тысяч зрителей. Студенты, их родственники и сопровождающие поступающих... У меня там тоже сидит сопровождающая, но найти сестру на трибунах не представляется возможным.

Экзаменационная арена выглядела как огромный бассейн размером с полтора футбольных поля, из которого росло двенадцать каменных колонн, на восемнадцати из которых шло сражение... Ну, по крайней мере, попытка сражения экзаменуемых с големами. Хотя нет, уже только на семнадцати – один из экзаменуемых неудачно увернулся и упал в воду.

– Харли Вэлдс, испытание окончено.

Платформа поднесла меня к одной из крайних колонн, на которой экзаменаторы приводили моего голема в порядок – подойдя к груде камней, оставшейся после экзамена Дрю,

они покопались в ней, вытащили сферу темно-желтого цвета *изакопали* обратно такую же, но с зеленым оттенком. Процедура была доведена до автоматизма и заняла не больше половины минуты. Экзаменатор взмахнул рукой, и камни пришли в движение, выстраиваясь в человекоподобную фигуру.

Я, конечно, видел големов и раньше, но не живую. А живую они выглядят впечатляюще. Когда над тобой нависает четырехметровая груда камней в форме человека, то по коже начинают бегать мурашки от страха. Пусть умом я понимал, что экзаменатор в последний момент остановится и реальной опасности нет, но посмотрев в его зеленые глазницы, я забыл обо всех этих умных мыслях.

– Номер 13–42, Вадим Воронин. Начинаем испытание через три...

Пытаясь взять себя в руки, я стал повторять характеристики голема и свою стратегию. Гolem – магический конструкт – состоит из трех частей: энергетический скелет, дающий оператору возможность контролировать голема, материя, которой голем, собственно, и взаимодействует с окружающим миром, и ядро, которое является источником энергии голема.

– Два...

При бое с големом важно определить возможности ядра, чтобы отбивать его атаки. Обезвредить его можно либо уничтожив ядро, либо разделив это ядро от энергетического скелета. Все остальные повреждения он способен регенериро-

вать. Хотя это всего лишь вступительный экзамен, так что количество энергии в ядре вряд ли велико, и голема можно просто истощить.

– Один...

Главное – удерживать дистанцию. Чтобы пройти экзамен, мне достаточно держаться от голема подальше и, по возможности, обстреливать его, чтобы истощить ядро. Осталось только придумать, как этот план выполнить. Диаметр площадки всего десять метров, и «держаться подальше» – задача нетривиальная.

– Начали!

Как только прозвучал сигнал, я окружил себя «антигравом» с «дугой» и прыгнул вверх. Первое заклинание перераспределяет вектор гравитации, позволяя летать. Второе отклоняет траектории всех летящих в меня предметов (официальное название – «Скользящий щит», но из-за внешних эффектов никто его иначе как «дугой» не называет).

Стоп! Куда пропал голем?

Ответом мне послужила разлетевшаяся, словно от взрыва, каменная крошка и воронка на том месте, где я стоял мгновение назад. Посреди воронки стоял голем и с ленцой поворачивался в мою сторону. Это был его удар?! Тут никакой щит не спасет – энергия вмиг кончится. Почему он такой быстрый? Если бы и остальные големы были такими же быстрыми, то количество поступивших можно было бы посчитать на пальцах одной руки. Причем это не обязатель-

но должна быть рука с полным комплектом пальцев. Что-то здесь не так!

Развернувшись, голем посмотрел наверх – прямо мне в глаза. Его глаза стали сине-зеленого цвета – словно лист под водой. В следующее мгновение он уже был передо мной и нанес удар. Щит избавил меня от необходимости вынужденной телепортации в лазарет, но энергии не хватило отклонить удар целиком.

Проклятые ограничения по мощности заклинаний! Даже защиту нормальную не поставить. Вместе с ударом меня отбросило назад, и все что я смог, это смягчить посадку «антигравом».

Быстро обновив «дугу», я попробовал опутать голема «антигравом». Может, и стоило воспользоваться чем-нибудь другим, но действовать надо было быстро, а кнопка для использования «антиграва» уже была под пальцем. Пока он в воздухе и пытается разорвать заклинание, у меня есть несколько секунд, чтобы разработать план.

Он слишком быстрый и прямолинейный – им явно управляет не человек. Скорее всего, в нем заложена какая-то автономная программа. Это объясняет его скорость, но не силу... Нет, не о том думаю. Раз он работает автономно, то атаковать будет всегда напрямую. Значит, в отличие от экзаменатора, его можно обмануть.

Чем это мне поможет? С таким «шизиком» – ничем. Он не даст мне свить достаточно сильное заклинание, чтобы спра-

виться с этим големом... Стоп! Почему я так зацикливаюсь на «шизике»?

Голем поднял руки и, словно пытался расплющить что-то невидимое перед собой, со всей силы ударил вниз. Этим ударом по воздуху он сумел разорвать «антиграв». Его больше ничто не держало в воздухе, и он рухнул вниз.

Все, время на раздумья закончилось.

Обновив «антиграв», я взлетел. Голем с грохотом приземлился и сразу же прыгнул мне вдогонку. Голем все ближе, и убежать от него не получится. Благо у меня созрел план и убежать я не собирался. Резко остановившись, я отменил действие «антиграва» и понесся вниз – навстречу голему. Он попытался меня ударить, но «дуга» отклонила атаку, и голем полетел дальше. Заметив промашку, голем вновь ударил по воздуху и, сопровождаемый ревом ветра, полетел на меня.

Фух! Энергии щита хватило. Теперь время для самой пугающей части плана. Отдав команду «шизикю» активировать «Зеркало», я собрал всю ману из накопителя, что смог удержать. Приземлившись, при помощи заклинания я перенаправил назад всю силу от удара с землей, что заставило меня взлететь вверх с той же скоростью, с какой я падал. Одновременно с этим я сконцентрировал все усилия и свил еще одно «Зеркало» перед правой рукой... Голем уже прямо передо мной, и, размахнувшись, я нанес свой удар.

Сила действия равна силе противодействия. «Зеркало» как раз отражает эту силу. Почти вся сила удара, которая

приходилась на мою руку, отразилась в голема. К сожалению, именно «почти», так как я не смог собрать достаточно энергии для заклинания. Часть силы удара голема отражается, и камень, который тянет в две противоположные стороны, раскалывается пополам. Один осколок раздробленной руки протыкает его самого насквозь, выбрасывая ядро в небо. Второй же продолжает свое движение на меня. Мне уже не увернуться, и он выбивает из меня дух, отбрасывая на землю. Костюм предоставляет неплохую защиту, но удар голема был настолько сильным, а падение жестким, что, боюсь, простым ушибом я не отделался – в лучшем случае вывих, но скорее всего – перелом.

Главное, что я расправился с големом! Испытание пройдено! Если бы я посчитал, что испытание мне не по силам, то я мог бы попросить помощи от экзаменаторов, и они бы вмешались. Только вот тогда я не смог бы показать себя. Пусть этот голем и был неисправен, но реши экзаменатор немного сэкономить, и мне бы просто не дали второй попытки.

Что это за вспышка? Туда вроде ядро улетело... Наверху возник зеленый вихрь, постепенно сжимающийся и принимающий форму шара. Несколько мгновений, и в воздухе висит зеленоватое яйцо. В сопровождении грозного рыка яйцо разлетелось на части, оставив после себя элементария воздуха, принявшего форму громадного полупрозрачного дракона. Вокруг него сгущались тучи, намекая на подготавливаемое им заклинание, а «шизик» решил внести ясности в си-

туацию *обрадовал* меня двумя сообщениями:

– Внимание! Опасность! Замечена сигнатура заклинания «Шторм молнии». Рекомендуются уйти из зоны поражения или найти укрытие.

– Внимание! Искривление пространства! Ошибка системы! Телепортация невозможна! Срочно покиньте зону искривления!

Ой, е... Это ж полная... Стоп! Нельзя паниковать. Что я сейчас могу сделать? Заклинание сильное, но против магов используется редко. Для защиты хватит обычного В-рангового заклинания школы «направления» – «Энергетического щита». Ничего сложного, если бы после сражения с големом накопитель не был на нуле. Остались только небогатые внутренние резервы. Сил хватит только на пару слабеньких заклинаний, а взять дополнительную ману я ниоткуда не успею.

Раз ни на что серьезное не хватит, остается только спрятаться. Один из экзаменаторов, наконец, зашел на арену. «Птичке» и его одного должно хватить, но мне это сейчас не поможет – элементаль завершил заклинание, и из туч ударили молнии.

Этот «шизик» мне не помощник. Придется надеяться на чудеса. «Энергетический щит» – заклинание на два порядка сложнее «Зеркала», а у меня доли секунды, чтобы его свить... Вспышка, и я почувствовал запах озона с чем-то горелым...

– А-а-а!

Жжет, как же эта гадость жжет! Я пытался удержать концентрацию, но невыносимый жар костюма мешал сосредоточиться. Тем не менее мне удалось собрать достаточно маны и свить из нее некое подобие зонтика над собой.

Теперь у меня несколько секунд. Надо срочно сбежать отсюда и снять с себя эту жаровню. Невыполнение любого из этих условий приведет к тому, что из слегка поджаренного кандидата в студенты я превращусь в хорошо прожаренное мясо. Значит, надо охладить костюм и ускорить свое передвижение. Маны на «Рывок» нет. Только что-нибудь достаточно простое. На ум лезет только «Ледяная игла» – заклинание, переводящее тепловую энергию в импульс. Какая мне от нее радость? Стоп! А что, если...

Все эти мысли успели промелькнуть у меня в голове за считанные мгновения. Все же боль хорошо подстегивает умственную деятельность.

Сквозь жжение и боль от ожогов я смог образовать немного маны «направления». У меня получались крохи, но даже эти крохи сейчас жизненно важны. Пытаясь образовать как можно больше маны одновременно и свить из нее заклинание, я ощутил странное чувство – словно я тяну сорняк, и он нехотя начинает поддаваться. Ощущение натянутой до предела, готовой в любой момент порваться, струны, за которую я со всех сил тяну...

Не важно.

Проиигнорировав это странное ощущение, я сформировал «Ледяную иглу» и вплел ее в свой костюм. На удивление получилось довольно легко. Уж не из-за того ли, что меня к нему фактически приварило?

Впечатления незабываемые. Самой близкой аналогией будут, пожалуй, прыжки с тарзанки. Сильный рывок, и на мгновение я словно в невесомости. Вместе с костюмом я отправился в полет к спасительному выходу. Пока я летел, у меня в голове крутилась старая шутка про то, что летать на самолете просто, а вот садиться...

Посадка вышла относительно безболезненной – не долетев до выхода, я упал в бассейн и пошел камнем ко дну. Я не совсем так планировал охладить костюм, но тоже сойдет. Теперь бы придумать, как всплыть...

–Внимание! Искривление пространства ликвидировано. Обнаружены опасные для жизни травмы, требуется срочная медицинская помощь. Остаточные помехи мешают телепортации. Фон стабилизируется через три секунды. Приготовьтесь к экстренному переносу в лазарет...

Пусть только попробуют меня после всего этого не зачислить – натравлю на них Свету.

Интерлюдия

Уилфред Лейцке

На трибунах главной арены академии Трифолия находилось более двадцати тысяч людей. Тем не менее арену строили с размахом, и сейчас она была заполнена чуть больше чем на треть. Большинство зрителей сидели небольшими группами по двое-трое, но и одиночек хватало.

Уилфред Лейцке был одним из таких одиночек. Светлые волосы ежиком, пронзительный взгляд, твердые черты лица и большое количество рубцов от порезов на руках, создавали образ сурового и резкого парня. Если к этому добавить его недовольное лицо, то не удивительно, что от него старались держаться подальше.

Недовольство юного немца было вызвано несколькими вещами. Основной причиной была нужда поступать в данное учебное заведение. Выпускник Международной академии – это клеймо. В нынешних крайне натянутых международных отношениях хрупкое равновесие лежит на плечах теряющего свое влияние Совета кланов. В такое время ни одно государственное предприятие не возьмет на работу выпускника из-за границы, опасаясь шпионов и диверсантов. Речь, естественно, о трудоустройстве по профессии. Работа, не связанная с манипуляцией маны, ограничена не столь жестко, но даже плохо оплачиваемая работа по специальности пре-

стижнее и прибыльнее, чем альтернативы. Стоит отметить, что юного Уилфреда не так уж интересовали деньги или престиж. Он посвятил практически всю свою жизнь изучению боевых искусств с магией, и ему это нравилось. Профессии, не связанные с магией, им даже не рассматривались.

Инцидент, после которого Уилфреда обвинили в государственной измене, оставил после себя много вопросов, но находясь в розыске, докопаться до истины для него не представлялось возможным. Он решил подождать, пока ситуация на родине не утихомирится, и, чтобы не прозябать попусту, он совместил свои «прятки» с продуктивной деятельностью. Для этого Трифолия подходила как нельзя лучше. Тот факт, что она считалась лучшей, и жесткие критерии отбора слегка примиряли Уилфреда со сложившейся ситуацией.

Будучи человеком практичным и находчивым, он не забивал себе голову пустыми волнениями. Ему оставалось только заниматься тем, что доступно. В данный момент это означало попытки перенять что-нибудь полезное у остальных экзаменуемых. С этим и была связана вторая причина его недовольства.

Пускай вступительные экзамены с големами и выглядели чересчур жестоко, но, благодаря инструкторам и наличию высококлассной медицинской помощи, риск для поступающих был минимален. В то же время испытуемому приходилось показать относительно высокий уровень практических умений, что встречалось не так часто, как хотелось

бы руководству академии. Впрочем, и понижать планку для вступления не имело смысла. Имея репутацию элитной академии, куда пропускают только лучших, облегчение испытаний принесет больше вреда, чем пользы. Количество учеников, а вместе с этим и доходов, может, и возрастет, но вместе с тем возрастет и количество разнообразных сомнительных личностей среди учащихся. Руководство академии не хотело повторения судьбы академии «Алэа», которая теперь больше напоминает смесь военного лагеря и тюрьмы, чем учебное заведение.

Уилфред надеялся, что, наблюдая за вступительными экзаменами других людей, он сможет научиться чему-то новому. Разочарование постигло его, когда он понял, что из нескольких сотен экзаменуемых внимания достойны от силы несколько десятков, и никто из них не спешил показывать что-либо сверх минимума.

Последний испытуемый расстроил его особенно сильно. Пространственных магов среди экзаменуемых практически нет. Точнее, помимо него самого был только один. При помощи карт, которые тот использовал как маячки, он телепортировал голема в воздух. Не выдержав двадцатиметрового падения, голем сломался, и испытание было окончено. Негодование Уилфреда происходило от того, что этот пространственный маг воспользовался одним из простейших заклинаний телепортации, от которого экзаменатор должен был защититься без всяких трудностей. Единственное, что

приходило ему на ум, так это то, что академии нужны пространственные маги и они подыграли этому Дрю Вайту. Что не умаляло праведного гнева Уилфреда, который был вынужден попрыгать по арене и, в отличие от Вайта, свою победу заслужил.

На арену вышел следующий испытуемый. Рост чуть выше среднего и слегка осунувшееся славянское лицо, которое практически сразу исчезло за потемневшим забралом шлема. Уже на первых секундах сражения Уилфреду стало ясно, что что-то здесь не так. Голем был слишком быстрым. Справиться с таким големом, используя выданное оборудование, практически нереально. Тем не менее русскому парню удалось его удивить – он не только сумел достойно сопротивляться, но и сумел даже *сам* свить достаточно сильное заклинание, чтобы победить.

Если Вадим смог достичь таких результатов с ущербным оборудованием, выданным академией, то что же он сможет сделать при помощи личного ТМП? Невзирая на неестественно вывернутую руку и попавшую в него молнию, он не сдавался и, защищаясь от элементалей, пытался убежать подалее. Получалось не очень – он окончил свой путь на дне бассейна, откуда его телепортировало в лазарет. Впрочем, Уилфред сомневался, что кто-либо из остальных поступающих смог бы справиться лучше.

Свить В-ранговое заклинание векторной школы без помощи «шизика»... Такие знакомства являются одним из ред-

ких плюсов Международной академии.

* * *

Сознание возвращалось медленно и неохотно. Все тело чесалось, а стоило чуть шевельнуться, как возникало ощущение, что это не тело, а один большой синяк. Эта боль и запах антисептиков позволили безошибочно определить мое местонахождение – больничное крыло. Интересно, какой диагноз у меня на этот раз? Хотя нет. Сейчас мне интересно совсем другое: как мне почесаться, не двигаясь?

– Хм-м... – прервал мои размышления знакомый женский голос. – Если бы твое лицо было хоть немного привлекательнее, то этот ожог мог бы его и испортить, а так особой разницы не заметно.

– Какой ожог?!

Тихий мелодичный смех был мне ответом.

– Знаешь, а ведь по твоему выражению лица очень просто понять, в сознании ты или нет, – ответила Лиза, отсмеявшись. – В последнее время не хмурое оно только во время сна.

Оглядевшись, я удостоверился, что действительно нахожусь в больничной палате. Серые стены без декорации, такие же серые тумбочки и три пустующих белых койки рядом. Это точно лазарет? Больше похоже на казармы. Окна имеются, но жалюзи закрыты, и поэтому улицы не видно. На фоне

всей этой белизны и сороки мой взгляд постоянно возвращался к сестре – длинные рыжие волосы, белая майка, острые черты лица и хитрый прищур аквамаринно-синих глаз. Одним словом – Лиса.

– Можно подумать, что мне есть чему радоваться? – снизошел я до ответа, попытавшись перейти в сидячее положение. Ох... Как же все болит-то.

– Осторожно, – подскочила сестра и помогла мне. – Поздравляю: в академию ты все же поступил.

– Поступить-то, может, и поступил, да только вот «лучшее из худшего» – это как-то не предел моих мечтаний. Да и тот факт, что здесь у лазарета посещаемость выше, чем у любого другого помещения, как-то не сильно воодушевляет.

– Сильно сомневаюсь, что все так ужасно, как описывала Света. Я искренне верю, что у местных продуктовых магазинов посетителей все же больше.

– Это ты меня так утетила?

– Не будь букой, – надулась она, теребя серебряную сережку в форме сердечка. – Как себя чувствуешь хоть?

– Если учитывать небольшую прожарку молнией и неудачное приземление, то вполне сносно, – грустно ухмыльнулся я. – Кстати, а где доктор? А то они меня сразу под наркоз, и я даже не знаю своего диагноза.

– Не волнуйся, – оживилась сестра. – С тобой долго возились, но мне сказали, что никаких последствий не будет. Правда, костюм местами приходилось оттирать с кожей, но

потом новую нарастили, так что будет немного чесаться. Единственное, что советовали, так это магией до завтра не пользоваться, а то возможны побочные эффекты.

– А почему об этом мне говоришь ты, а не врач? – нахмурился я. – Он вообще пациента проведывать собирается?

– Грозился завтра прийти. Ему сегодня надо разобраться со всеми теми, кто не поступил. Их ведь надо подлечить и сегодня же выпроводить. Портал закроют в десять часов, так что и мне придется к тому времени уйти.

Сам как? Решил уже? Остаешься здесь на лето или нет? Мы ведь можем...

Если быть оптимистом и поверить в равноправие, то может быть... Но если бы мне дали оправдаться, а не плясали под дудку Огневых, то всей этой ситуации вообще не возникло бы.

– Нет, Лиз, – поднял я руку, останавливая ее. – Пусть Огневые пока ничего и не предпринимали, но кто знает, что им стукнет в голову? Если я останусь в России, то вас тоже может задеть, а так они не смогут вас ни в чем обвинить... Ну или по крайней мере тогда у отца найдется что им ответить.

– Но ведь мы могли бы всей семьей... – ухватила она мою руку. Слез еще не было, но глаза уже были на мокром месте.

– Мы уже об этом говорили не один раз, – со вздохом накрыл я ладонью ее руки. – Лучше изгоем буду я один. Пусть мне такой вариант и не нравится, но отец прав, и лучше я ничего придумать пока не могу. Да и что я буду делать в Рос-

сии? Ни в одно нормальное учебное заведение меня не возьмут. А так, через несколько лет про меня уже забудут, и можно будет попробовать вернуться...

– Какие же вы оба бараны упрямые, – надулась она.

– Все не так плохо.

– Ну, ну... По тебе видно.

– И хуже бывало, – пожал я плечами. – Раньше выкручивались, и сейчас выкрутимся.

– Уговорил, – с деловым видом кивнула она. – Я даже не буду просить тебя не попадать в истории, так как прекрасно знаю, что это невозможно.

– Можно подумать, я специально.

– Тем не менее только попробуй у меня не вернуться, – пригрозила она мне своим маленьким кулачком. – Никогда не прощу.

– Обещаю, что вернусь. Сделаю для этого все возможное и невозможное.

– Вот и хорошо.

Так мы и сидели в тишине, каждый думая о своем.

– А все же круто ты с тем големом расправился. Я бы так с казенным «шизиком» не смогла, – решила сестренка разрядить обстановку. – Думала, ты без своей Эллы не справишься.

– Я что, по-твоему, без нее совсем бесполезен? – делано обиделся я.

– Ну, извини, – шутливо развела она руками. – Я как-то

тебя без нее практически никогда не видела, так что сравнивать мне не с чем.

М-да. И не возразить.

– Хочу отметить, что большую часть времени она маскируется под обыкновенный ТМП. Так что все то, что я вытворял с ней, я смог бы сделать и с обычным «шизиком».

– Твой хоть только маскируется. – Она уныло повертела в руках свой кулон. – А на моем столько ограничителей, что даже бытовые заклинания не все работают.

– Просто в отличие от кое-кого, я одноклассников «бытовым» заклинанием заморозки в ледышки не превращал, а также не выкидывал их из окна «бытовым» заклинанием уборки мусора.

– Действительно, ведь проделывать дырку «Ледяной иглой» и избить «Ледяным копьём» намного проще, – язвительно ухмыльнулась она.

– Гхм, – поперхнулся я.

Никогда не мог ее переспорить. Повезло хоть, что, как старшему брату (ну и что, что разница всего лишь один год), она мне не перечит... Что не мешает ей делать все по-своему. Утешает, что хоть прислушивается.

– Ладно, – сжалилась она. – Ты, наверное, устал. Я, пожалуй, пойду уже.

– Дай тебя проводить.

– Не надо. Тебе вредно.

– Мы с тобой минимум полгода не увидимся, так что дай

хоть проводить. Ведь ни о каких запретах на ходьбу доктор не говорил? – Дождавшись, пока она помотает головой, я продолжил: – Тогда дай мне одеться, и я тебя провожу.

О том, что все тело ноет и доктору, скорее всего, даже в голову не могло прийти, что я соберусь отправиться куда-то на ночь глядя, я лучше промолчу. Нечего ей лишний раз волноваться. Когда сестра вышла, я попытался встать, но голова закружилась, меня повело в сторону, и я упал обратно на кровать.

Нет, так дело не пойдет.

Собрав волю в кулак, я встал и надел оставленную сестрой одежду. Ощущения не очень, но для того, чтобы проводить сестру, сил должно хватить.

– *А может, не стоит?* – спросила меня Элла, когда я надел «шизик».

– *Может, и не стоит,* – флегматично отозвался я, – *но надо.*

– *Хм-м...* – многозначительно хмыкнула Элла.

– *Давай потом поговорим, а?*

– *Ладно.*

Отдышавшись немного, я, наконец, вышел из комнаты.

– Да не бойся, не убегу я, – улыбнулась сестра, смотря, как я озираюсь по сторонам в ее поисках.

Мы стояли в небольшом коридоре. Металлические стены и двери, расположенные с равномерными интервалами, больше напоминали исследовательский центр, чем больнич-

ное крыло. Тем не менее усилившийся запах антисептиков и голографические плакаты, рассказывающие о разнообразных болячках, не позволяли ошибиться. Обстановка способствовала умиротворению, и тем удивительнее было слышать гомон, доносящийся из конца коридора. Словно там базар какой-то, а не больница. Теперь хоть понятно, где выход.

– В честь чего такой шум? – спросил я у сестры.

– Мне-то откуда знать? – пожалала она плечами. – Когда я проходила мимо них, там было заметно тише.

Только мы вышли в холл, как получили ответ на свой вопрос. Пара десятков пациентов окружили стойку с медсестрой и что-то ей доказывали.

– Да вы знаете, кто я такой? – вариаций на данную тему было больше одной.

– Сколько вы хотите? Назовите сумму, – некоторые пытались дать взятку.

– Тут произошла какая-то ошибка, – другие же пытались убедить медсестру, что они на самом деле прошли испытание.

Я так и не понял, почему целью их возмущения была медсестра, но и значения это для меня не имело.

– Давай побыстрее проскочим, – прошептал я сестре.

– Угу, – кивнула она.

Мы быстрым шагом двинулись к лифту, находящемуся в противоположном конце холла. Когда мы проходили мимо

группы возмущающихся, события приняли довольно неприятный оборот.

– Нет, я не могу принять это!

Этот крик был заметно громче предыдущих, и остальные жалующиеся отпрянули от смутьяна, дав мне его разглядеть. Безобразный шрам от правой скулы до подбородка и безумный взгляд составляли о нем крайне неприятное впечатление. Прямо бандит, а не кандидат на поступление в университет. Хотя нет, уже не кандидат. По поведению видно, что он не прошел.

К сожалению, в то время как этот бандит распался, мы проталкивались сквозь толпу и не успели отреагировать на то, как остальные отпрянули. Нам не удалось увернуться, и нас вытолкнуло прямо на него.

– А-а-а! – истерически закричал он, когда мы с ним столкнулись. – Я отказываюсь возвращаться!

С нечленораздельными воплями он ухватил Лизу за волосы. Еще толком не понимая, что происходит, я на чистых инстинктах оттолкнул ее от бандита. С испугу я толкнул ее сильнее, чем хотелось бы, но своей цели я достиг: бандит не смог удержать ее волосы, и она отлетела в сторону.

– Ай! – вскрикнула упавшая сестра.

Мне не намного легче. Все тело еще болело после испытания. Силы хватило ровно на то, чтобы оттолкнуть сестру. На большее я был не способен и, потеряв баланс, начал падать. Тут бандит достал ножик-бабочку и, ухватив меня, приста-

вил холодное лезвие к моему горлу. С этим я уже ничего не смог поделать, обессиленно повиснув на его руке.

– Никому не двигаться! Мне уже нечего терять! Если я вернусь, то меня все равно убьют.

Ого, прямо как в третьесортном фильме про захват заложников. Это было бы интересно и занимательно, если бы мое состояние было хоть чуточку лучше... Ну и если бы у него из подмышек так не пахло...

Магией пользоваться противопоказано, а физических сил сопротивляться просто не осталось.

– *Элла, помочь можешь?* – обратился я мысленно к своему «шизику».

– *Вкрайнем случае я вмешаюсь, но...* – виновато протянула она.

– *Понятно,* – согласился я с ней. – *Могут возникнуть неприятные вопросы, на которые мне не захочется отвечать.*

– *Именно.*

Значит, полагаться можно только на себя... Если очень поднапрячься, то у меня, может, и хватит сил на одну попытку вырваться. Проблема в том, что если мне не удастся вырваться с первой попытки, то второй у меня не будет.

Отстранившись от боли, я сконцентрировал все усилия на наблюдении за обстановкой. Остальные пациенты, что составляли толпу, отделились к стенам и в недоумении наблюдали за развитием событий. Лиза успела встать и сосредото-

ченно следила за каждым движением бандита. Тем временем медсестра стояла за приемной стойкой со скучающим видом.

– Если вы не хотите, чтобы я его зарезал, то выполните мои требования!

Ай! Чего так громко орать-то?

На помощь мне рассчитывать не приходится. Бандит явно неспособен трезво оценивать ситуацию. Чего он пытается добиться? Он хочет остаться здесь? Тогда это бесполезно – даже если с его требованием для виду согласятся, то его просто выкинут отсюда при первой же возможности.

– И чего же ты хочешь? – спросила медсестра скучающим голосом.

– Хочу, чтобы вы предоставили мне убежище!

– И от кого же такому смельчаку понадобилось убежище? – с издевкой продолжила медсестра.

Я уже ее ненавижу. Во время этого обмена фразами бандит распался все сильнее, и его рука начала дрожать, попутно оставив пару царапин на моем горле.

Похоже, придется все же воспользоваться магией. Пусть это и противопоказано, но я не вижу других условно безопасных вариантов развития событий. Если я попытаюсь вырваться, то он может зарезать меня по простой случайности.

– Издеваешься?! – прижал бандит ножик сильнее. – Думаешь, не зарежу?!

Заклинания из школы «усиления» сейчас подошли бы лучше всего, но школа «направления» мне дается заметно

легче. Я могу сейчас положиться только на простейшее заклинание, заученное до автоматизма, а любое заклинание школы «усиления» я буду создавать раза в два дольше. Нож приставлен напрямую к моему горлу, поэтому щиты уже не помогут. Значит, весь мой арсенал сузился до «антиграва», «Ледяной иглы» и их вариаций.

– Давай поговорим спокойно, – вмешалась Лиза в разговор. – Если ты его убьешь, то желаемого точно не достигнешь, – попыталась она успокоить бандита.

Моя первоочередная задача – это лишить его оружия. «Антиграв» в данной ситуации не актуален, да и большинство остальных заклинаний тоже не к месту... Значит, выбора у меня не остается. После слов Лизы он сильнее напрягся. Ждать нельзя, действовать надо сейчас!

Физический контакт мне даже на руку. Сосредоточившись на образовании маны «направления», я опять почувствовал напряженность до предела струны. Вновь проигнорировав его, я свил «Ледяную иглу» из маны и осторожно наложил ее на нож у моего горла.

– А ты еще кто такая? – взъелся он на мою сестру.

Хм. Никакой реакции на мое заклинание? Я же в упор его свил. Он должен был хоть что-нибудь почувствовать! Неудивительно, что он провалил экзамен.

Я активировал заклинание, и, словно стрела, выпущенная из лука, ножик устремился по дуге вперед и вверх. Руку, в которой бандит держал ножик, дернуло так сильно, что его

потянуло на меня, и хватка ослабла.

Ударив его локтем под дых, я прыгнул вперед с перекатом.

Обернувшись, я успел заметить, как ботинок Лизы соприкасается с лицом бандита. За ботинком последовало и остальное тело, навалившись на бандита, который находился уже в беспомощности.

– Вот видишь? – обратилась ко мне Лиза. – Я еще уехать не успела, а ты опять умудрился попасть в историю.

Говоря это, она встала с бандита и со злостью пнула его по ребрам.

– Хочу отметить, что изначально он тебя хотел в заложники взять, – обиженно возразил я.

– Так об этом я тебе и толкую, – со вздохом ответила Лиза и помогла мне подняться. – Это ведь не первый и даже не второй случай. Если бы ты ничего не делал, то неприятности просто прошли бы мимо тебя. Думаешь, я без тебя бы не справилась? Я, между прочим, вполне способна за себя постоять... А-а, неважно, – быстро успокоилась она, вспомнив, что мы не одни. – Спасибо, что помог. Как себя чувствуешь?

– Извини, но, похоже, у меня не получится тебя проводить.

– Так, может, мне пока остаться?

– Да нет, не надо. Я просто устал, – заверил я ее. – Все будет в порядке. Надо только отдохнуть.

– Эх, ладно, – махнула она на меня рукой. – Упрямство не лечится. Дай хоть тебя обратно до палаты проводить.

– Так и быть, уговорила.

Сам я туда вряд ли доберусь.

Проигнорировав переговаривающихся студентов, бессознательного бандита и медперсонал, мы поковыляли обратно в сторону палаты.

– Тебе что-нибудь еще отправить вместе с вещами? – спросила сестра, когда я уселся на кровать. – Может, твои безделушки?

– Да нет, не надо. Все что нужно я там уже отложил, а остальное будет только место забивать.

– То есть если они дома будут место забивать, то это нормально?

– А дома они занимают место только в моей комнате и никому не мешают... Или ты собралась что-то с ней сделать? – подозрительно покосился я на нее.

– Ну-у... – протянула она, подтверждая мои опасения.

Нет.

– Но я же...

– Поимей совесть. Ты же мне все заляпаешь.

– Так я и предлагаю тебе все что нужно отправить, – сделала она невинный вид.

– Всю мебель и пол покроешь полиэтиленом. Если, когда я вернусь, замечу хоть каплю краски...

– Спасибо! – не дала она мне закончить. – Ты не увидишь ни капли.

Посмотрев ей в глаза, я отчетливо понял – врет. Она од-

нозначно заляпает всю мою комнату краской, лишь бы я наказал ее, ведь это будет означать, что я вернусь...

– Лиз...

– Да?

– Если, когда я вернусь, вся комната будет заляпана, то я гарантирую тебе, что вся электроника рядом с тобой будет выключаться минимум в течение месяца.

– Бука... – поежилась она, вспомнив прошлый раз, когда я на нее рассердился и установил «выключалку» на ее «шизик».

– Да, ведь «случайно» отформатировать мой компьютер и заодно «случайно» удалить все резервные копии – это чисто ангельский поступок...

– Ну, ошибки не совершает только тот, кто ничего не делает. Главное, что на этих ошибках надо учиться.

– А я всего лишь удостоверяюсь, что ты на своих ошибках научилась и повторного урока не потребуется.

В подтверждение моим словам ее кулон с «шизиком» моргнул и перезапустился.

– Эм... Ладно... – неуверенно ответила она, поняв, что я не дам ей без боя превратить свою комнату в филиал хаоса.

– Я тогда, пожалуй, пойду?

– Иди, иди, а то опоздаешь, чего доброго.

– Ни пуха. И не забудь нам писать.

Последнюю фразу сестра сказала уже на выходе из комнаты, так что слова «к черту» были произнесены закрытой

двери. После чего я остался наедине со своими недугами. Любое движение приводило к боли, а если я не двигался, то все чесалось.

Похоже, ночь будет длинной...

Интерлюдия

Цянь Джинхей и Цянь Баожей

В комнате находилось два человека азиатской внешности. При взгляде на них складывалось впечатление, что общего у них только черно-белый цвет одежды. Парень был высоким статным брюнетом со спокойным лицом, а, будто в противоположность ему, девушка имела рост ниже среднего, черные волосы и довольно хрупкое строение тела. Тем не менее, если присмотреться, было между ними что-то неуловимо схожее. Не родственное, а скорее сходство, которое можно заметить у людей, долгое время находящихся вместе и успешных перенять привычки друг друга.

Сама комната вызвала бы приступ дезориентации – белые стены и мебель были хаотично покрыты черными пятнами, не давая понять, где кончается один объект интерьера и начинается другой. Сумятицы добавляли еще и миниатюрные голограммы животных, бегающих по комнате. Панды, зебры, белые тигры, далматинцы, лемуры, морские свинки, сойки... Всех этих животных объединял черно-белый окрас шкуры, что только усложняло любые попытки понять обстановку в комнате.

Парень сидел спокойно на стуле и потирал свою расчесанную бровь над левым глазом, наблюдая за двумя азиатками-близняшками на экране и усердно делая вид, что не заме-

чает происходящего на кровати рядом с ним. А происходила там егосестра. Девушка крутилась на этой кровати, избивая подушку и то укутываясь в одеяло, то скидывая его. Хаоса и сумятицы добавляли еще и голограммы зверьков, которые прыгали вокруг нее, словно пытаясь подыграть ее странной игре.

– У них был выгодный контракт и хорошие перспективы. Теперь же...

– Теперь? – прервала девушка тишину.

– Ждать. Другое предложение? – кратко ответил парень, не отрываясь от наблюдения.

– Эх... – расстроено вздохнула Баожей, откинувшись на подушку в виде головы панды.

– Напролом не вариант, – ответил Джинхей, поняв по вздоху, что она хотела сказать.

– Ну-у...

Зная сестру, Джинхей быстро понял, что та придумала какую-то авантюру.

– Займись анализом, – попытался он ее отвлечь. – Что по целям?

– Жили в изоляции. Никакой информации.

– Один из сильнейших японских родов. Ничего не найти?

Бао грозно глянула на своего брата и кинула в него одеялом.

– Нечего так грозно глядеть, – невозмутимо продолжил он, снимая одеяло с головы и кидая его обратно. – Архив?

– Лезть туда как-то... – неуверенно протянула Бао.

– Знаю, – кивнул Джин. – И знаю тебя.

Бао только вздохнула, признавая правоту брата.

– У Юкико размолвка с отцом. Ссылка. Воссоединились два месяца назад. Все. Дальше лезть опасно.

– Осталось совсем немного. Пока есть время, попробуешь еще?

– Надо было требовать гонорар выше...

– Куда уж выше? Хотя... Может, ты права.

– Вот-вот, – покивала Бао, играя с голографической пан-дой.

– Отдохнула? – спохватился Джинхей.

– Отдохнула, – вздохнула она.

Бао села за компьютер. Ее тонкие пальцы, будто созданные для игры на музыкальных инструментах, были полной противоположностью огрубевших пальцев брата. Она вытянула свои руки и принялась играть на своем инструменте.

Это была уже одиннадцатая попытка.

Глава 2

Доброволец поневоле

Вступительный экзамен, бой с големом, молнии от элементаря, стычка с бандитом. М-да. Собрать такое количество неприятностей на обычном вступительном экзамене... Только мне может так повезти.

–Доброе утро. Как ощущения, герой? – услышал я у себя в голове ехидный голос Эллы.

–Лучше, чем можно было бы подумать, посмотрев мое вчерашнее выступление...

– Да, подлатали тебя на совесть. Не поспешили... Хотя не стоит рассчитывать на такое отношение и впредь – болячки, не полученные вследствие учебного процесса, лечатся за личный счет.

– Главное, чтобы откачали, а там уже разберусь... Кстати, к разговору об «откачали». Что ты скажешь насчет подмены ядра? Не думаю, что это было организовано Огневыми. Элементарь воздуха для меня – это явный перебор.

Два месяца – ноль внимания. Если бы они хотели меня покалечить или убить, то есть намного более надежные и дешевые способы.

–Да, весьма специфическая подстава... Пусть шансов по-

бедить практически ни у кого из поступающих не имелось, но защититься, задержать или сбежать смогли бы многие. Скорее всего, ставка делалась не на самого элементаря, а на бой с големом и блокировку телепортации.

– Хм... Тогда напрашивается мысль, что голем предназначался этому... Как его? Дрю? В общем, тому, кто выступал передо мной. Он как раз пространственный маг, и если бы голем достался ему, то он мог бы и не выжить. Если предположить, что виновники просто немного ошиблись с номером кандидата, то все складывается.

– Ага... Любая мозаика сложится, если ее забивать молотком.

И вот вчерашний день без Эллы и ее сарказма начинает казаться не таким уж плохим...

– Что я упустил?

– Блокировка всего лишь предотвращала телепортацию, а не всю пространственную магию. Да и обойти ее проще всего именно пространственному магу.

Значит, быстрое нанесение физических увечий и предотвращение побега...

– Получается, целью был кто-то из аристократии или как минимум потомственный маг. Иначе ставка делалась бы на магические атаки, а не физические.

– Это уже ближе к правде.

Что эти знания мне дают? Что от аристократии стоит держаться подальше? Это я и так знал.

Мои размышления были прерваны звуком открывающейся двери. Открыв глаза, я увидел, как в палату входил... главный врач? Мое удивление было вызвано не спортивными штанами или майкой с надписью «Нет здоровых людей, есть только недообследованные». Нет, больше всего меня в нем напрягал возраст – я бы не удивился, окажись он моим одноклассником. Главврач в двадцать лет – это как?

– Вы мой лечащий врач?

У меня все еще оставался маленький лучик надежды, что Элла ошиблась.

– Лесли Франк. Главврач данного заведения и твой лечащий врач на следующие два дня. Приятно познакомиться.

И этот лучик был безжалостно раздавлен.

– Вадим Воронин, взаимно. Вы сказали, что задержите меня только на два дня?

Лесли ухмыльнулся, указывая мне на надпись на своей майке, и ответил:

– Ну, надолго тебя задерживать действительно нет смысла. А если бы не вчерашняя самоволка, то, может, и сегодня бы выписал.

Я сделал вид, что не заметил его укоризненного взгляда, и перевел тему:

– Почему здесь так тихо и мало народу? Я думал, что у вас будет забито, в связи со вступительными экзаменами.

– Большинство пострадавших экзамены не сдали, поэтому они были депортированы еще вчера.

– А это тогда кто? – указываю на второго пациента палаты, которого привезли ночью. – Я не видел его на вступительных экзаменах.

Я успел с Эллой свериться, и его действительно там не было.

– А это вторая причина, по которой я сюда пришел. Дело в том, что вчера в лаборатории профессора Вайсмана произошел несчастный случай.

Хм, а вот теперь становится интересно. Профессор Вайсман – основатель школы темпоральной магии, и его курсы – это одна из четырех основных причин, почему академия Трифолия считается одной из лучших академий мира.

– Надо полагать, передо мной его жертва?

– Ну, можно и так сказать. Когда мы пришли в лабораторию после тревоги, то нашли его там. Ни одна из камер или других систем слежения не видела, как он попал в лабораторию, а сам он был уверен, что сейчас 2012 год и что он находился в подвале какого-то греческого музея.

И как мне на это реагировать? После того как профессор Вайсман основал школу темпоральной магии, он также доказал принципиальную невозможность путешествия во времени. Ускорять время, замедлять время, показывать события прошлого или предсказывать варианты будущего. Все это возможно, но только не путешествие во времени. Невзирая на это, Лесли утверждает, что передо мной гость из прошлого... Либо мне врут, либо у меня недостаточно инфор-

мации найти рациональное объяснение. Обвинять Лесли во вранье было бы глупо, так что правильная реакция только одна:

– Как это возможно?

– Если бы мы знали, – развел Лесли руками. – Все анализы показывают, что он говорит правду и действительно попал сюда из начала XXI века. Для дальнейших исследований нам нужен Вайсман, но, в силу обстоятельств, до конца лета он в академии не появится. Нам остается только ждать.

– Как-то вы слишком легко это все рассказываете первому же попавшемуся пациенту.

– А ты не «первый попавшийся», а «самый подходящий», так что все как раз правильно.

Что-то мне не нравится направление нашего диалога.

– «Самый подходящий» для чего?

– Пока мы ему выдадим ТМП, пока тот настроится... В общем, нам нужен доброволец, который говорит на русском и сможет провести с ним краткий ликбез.

– А остальные причины? Все-таки вышеупомянутых немного не хватает, чтобы я был «самым подходящим» кандидатом.

– Уж очень вы похожи. Фактически идеальный кандидат. Да и секрет не такой уж большой.

– Что значит «похожи»?

– Вы с ним не только на одном языке говорите, но и родом из одного города. Да и вообще, отличаетесь не так сильно.

Я повернул голову в сторону обсуждаемого тела. Пригляделся к нему и переспросил доктора:

– Вам точно не нужна коррекция зрения?

– А что такого? Такие же темно-русые волосы, славянское лицо и отсутствие каких-либо заметных болячек.

Кажется, я начинаю понимать, как он различает людей. Действительно, кому какое дело, что у него под правым глазом родинка, тело дистрофично-худое, а пухлый нос и относительно широкое лицо свидетельствовали об относительно недалеком родстве кавказским народам.

– Ладно, оставим пока вопрос нашей «похожести», но ведь даже если судить по тому, что я успел увидеть, у вас тут постоянно какие-то инциденты. Пусть потеря памяти встречается не так часто, но все же. Как минимум психолог у вас тут должен быть. Он всяко подходит на эту роль лучше меня.

– В принципе да, один специалист есть, но он в отпуске.

Я даже не знаю, что сказать. На ум приходят в основном непечатные выражения. Ну кто, скажите на милость, отпускает такого человека в отпуск перед ожидаемым приливом травмированных неучей?

– Да не волнуйся ты так, – попытался Лесли утешить меня, заметив мое недовольство по показаниям у себя на экране, – профессора Хопкинса уже вызвали. Он приедет через пару дней. Просто расскажи самое главное, чтоб он себя не изводил.

Очень сильно хочется отказаться, но портить отношения

с главврачом лазарета... Мне жить еще хочется.

– Ладно.

Придется убить пару дней на обучение.

– Вот и замечательно. Вижу, в лазарете не первый раз, значит, про питание и режим объяснять ничего не надо?

Тут он угадал правильно, но мое близкое знакомство с обустройством медицинских учреждений позитива отнюдь не добавляет.

– Да. Только мне родители вещи должны прислать, и хотелось бы их забрать.

– Тогда забирай. В чем проблема?

– Если я их сегодня не заберу, то мне придется ждать до понедельника, так как завтра у них выходной.

В принципе, в этом нет ничего страшного, так как академия предоставляет форму, но раз есть время, то этим лучше заняться сегодня.

– Хм, и правда... Самочувствие как?

Попытка встать увенчалась успехом, но также принесла легкое головокружение, и тело все еще побаливало, хоть и не так сильно, как вчера.

– Не так резко, – обеспокоенно подскочил он ко мне.

– Да нет, все в порядке.

Недоверчиво посмотрев на меня, он ответил:

– С телом да, а вот насчет головы я не уверен. Судя по истории болезни, – выразительно указал он глазами на парящее перед ним окно с текстом, – у тебя нездоровая тяга

к приключениям и больничным отделениям. Только это уже не в моей юрисдикции.

От возмущения я даже не нашелся что ответить.

– Ну да ладно. Ходить и говорить это не мешает, да и наш путешественник, – махнул он рукой на второго постояльца комнаты, – вполне способен передвигаться, так что ты можешь забрать свою посылку и одновременно с этим провести ему экскурсию. Завтра приду проверить ваши успехи.

Не дав мне вставить и слова, он закрыл виртуальный экран и практически выбежал из комнаты, оставив меня один на один с моим «заданием». Пока мой подопечный не очнулся, у меня как раз есть время полазать в локальной сети и разузнать, что тут к чему.

Полазать у меня получилось всего минут десять. Любопытный взгляд и сопение соседа мне, мягко говоря, мешали. Почта должна быть уже открыта, так что нет смысла откладывать дела в долгий ящик.

– Привет, неведома зверушка, – закрыл я экран с новостным порталом и обратился к соседу. – Как тебя зовут-то хоть?

– Евгений Ломаев, – ответил он на автомате хриловатым голосом.

Женя, значит. Ну, мои планы ты уже поломал. Посмотрим, что будет дальше...

– А меня Вадим Воронин. Приятно познакомиться.

– Взаимно... Гх-гхм, – прочистив горло, он кивнул на раковину рядом с входом: – Тут воду из-под крана пить можно?

Не совсем тот вопрос, который я ожидал услышать первым... Получив утвердительный ответ, Женя тут же обернул себя одеялом и, проигнорировав стаканы, принялся жадно глотать.

– Хорошо-о... – довольно протянул он.

Сполоснув лицо, он вернулся на кровать и уставился на меня.

– Где я и как я сюда попал? Это какой-то исследовательский центр или военный объект? Что это за экран перед тобой? Голограмма? А буквы, которые появлялись в воздухе, когда меня спрашивали, тоже голограммы? Кто меня...

– Так, стоп! Стоп! Ты мне и слова вставить не даешь. Давай помедленнее, а еще лучше, давай я тебе сначала расскажу все что надо, а потом ты задашь вопросы. Хорошо?

– Упс... Извини. Меня заносит иногда, но попытаюсь.

– Уж постарайся. Значит, так, начнем с того...

Хм, а действительно, с чего начать? Если про магию он не знает, то мне понадобится наглядная демонстрация. В палате ее провести не получится...

– А начнем мы с того, что сходим за почтой. Одежда у тебя в тумбочке, так что одевайся и пошли на улицу. Там будет проще объяснить.

Я нашел в тумбочке свои шорты и майку, которые оставил в раздевалке до вступительного экзамена, а Жене при-

шлось довольствоваться формой академии – белая рубашка, черные брюки и пиджак с темно-синими полосками по бокам и вдоль рукавов. Отдельно стоит отметить эмблему академии, которая была вышита на груди: четырехлистный клевер в развернутом на сорок пять градусов квадрате – словно трефа, вписанная в бубну.

Быстро одевшись, мы направились к выходу из лазарета. Женя с любопытством оглядывался по сторонам, но дизайн интерьера больничных отделений не претерпел серьезных изменений за последние сто лет. Если они и были, то только в сторону минимализма – виртуальные экраны заменили карты на стенах, а ПИ позволили минимизировать бюрократию... Собственно, именно из-за этого при той толпе, что была вчера, в приемной была всего одна медсестра – наверняка отбывала наказание за какую-нибудь провинность. Впрочем, жалости я к ней не испытываю, скорее наоборот – меня там чуть не зарезали, а она только масла в огонь подливала!

– Вау! – воскликнул Женя, когда мы вышли из лазарета.

Огромный парк зелени, в котором мы и вся академия находились, состоял из самых разнообразных растений – ели соседствовали с кактусами, сосны с баобабами, а множество цветов яркой расцветки росли между ними. Словно пьяный садовник ограбил ботанический сад и рассадил все растения в случайном порядке. Обстановка больше напоминала джунгли с тропами, выложенными камнем, чем привычные

мне городские парки. Сюрреалистичности окружающей обстановке добавляли еще и пролетающие над нами ученики, спешащие по своим делам.

– Сейчас 28 мая 2112 года, и ты находишься в лазарете Международной магической академии – Трифолии. Добро пожаловать.

– *Деликатно, ничего не скажешь*, – ехидно прокомментировала Элла.

Я проигнорировал шпильку Эллы, наблюдая за реакцией Жени. А реакция эта была странной. Я ожидал удивления или неверия, но вместо этого он смотрел на меня восторженным взглядом, словно ожидая продолжения.

– Никаких комментариев?

– Наоборот, слишком много. Мне начинать? – спросил он с предвкушением.

– Нет, нет, – спешно помахал я рукой. – Так лучше. Тогда я проведу еще одну демонстрацию, чтобы тебе было проще поверить, и приступлю к рассказу.

Дождавшись кивка, я ухватился за его рукав и наложил на нас «антиграв». Он, естественно, не умел с ним управляться, но я держал все под контролем. Ну, почти. Все же контролировать собственный полет заметно проще, чем заклинание, наложенное на чужую одежду. Повезло хоть, что с магией он до этого не контактировал и воздействию заклинания сопротивляться не мог.

Под аккомпанемент криков наподобие «Левее, левее!» и

«Ай! Выше!», мы быстро добрались до почты.

– Ну как?

– А я так смогу? Что для этого надо сделать? Как научиться?

Опять начало заносить...

– Стоп, стоп! – прервал я Женю. – Через пару дней к тебе приставят профессора, который должен будет тебя адаптировать к нашим реалиям. В том числе и обучению магии, если это возможно.

Не дожидаясь следующего вопроса, я вошел внутрь здания. Помещение напоминало таможенный пункт – конвейер для вещей, арка для проверки людей и хмурый индивидуум, занимающийся этой проверкой. После проверки люди отправлялись вверх – в порталный зал. Мне же требовалось на почту, так что мы обошли очередь и отправились в конец правого коридора. Тут тоже была очередь, но намного короче.

– Теперь у нас достаточно свободного времени, так что вернемся к нашему разговору. Насколько мне известно, здесь ты очутился вследствие несчастного случая в лаборатории профессора Вайсмана. Как и почему это произошло, никому пока не понятно, но в свое время тебе не вернуться. Может быть, когда-нибудь, но точно не в ближайшем будущем.

– Почему?

– Школе темпоральной магии всего десять лет, и она еще

довольно плохо изучена. Может, у профессора Вайсмана, основателя этой школы, что-то и получится, но это именно он утверждает, что путешествия во времени невозможны. Так что я бы особо не надеялся.

– Как его можно найти? Что надо сделать, чтобы уговорить его помочь?

– Тебе – ничего. Он несет ответственность за твое появление здесь, поэтому помочь обязан. К тому же сомневаюсь, что он упустит из своих рук такой прекрасный экземпляр для изучения...

– Хоть что-то... – протянул Женя, но тут же оживился: – А что насчет магии? Как ей можно научиться? И вообще, что это такое?

– «Вообще» – я язык сломаю. «Локальная псевдома-теримальная манифестация ментального поля», и еще пару страниц разъяснений вдобавок. Проще говоря: мысли, воплощенные в реальность, – *мана*. При должном обучении образовать ману может каждый, но... Многое зависит от предрасположенности человека. Даже при наличии правильного образа и достаточной концентрации, если маг не способен представить образ достаточно *четко*, то от получившейся маны не будет никакого толка. Первое, чем займется с тобой куратор, это как раз выяснением твоих предрасположенностей при помощи теста Ланрэ.

– А если этих предрасположенностей нет? – впервые проявил беспокойство Женя. – Я что, не смогу заниматься ма-

гией?

– Профессии, связанные с манипуляцией маны, действительно будут для тебя закрыты... Впрочем, это не значит, что при должном усердии ты не сможешь плести заклинания.

– Ясно...

Мы спокойно стояли, но очередь двигалась медленно. Основной причиной была милостивая сотрудница в униформе академии. Видимо, она тут новенькая, так как постоянно путалась, мельтешила и пропадала надолго в поисках требуемой посылки. Хотя я не могу взять в толк, как можно пять минут искать посылку, когда компьютерный терминал указывает точный путь к конкретному шкафчику, в котором она находится. Тем не менее сие чудо природы как-то умудрялось поступать именно так.

– Раз с магией немного разобрались, то перейдем к мировой истории, – прервал я Женины размышления.

– Здесь мы застряли надолго, так что начинай, – хмуро ответил Женя.

Посмотрев еще раз на «чудо природы», я был вынужден признать его правоту. *Это* надолго.

– Чтобы не сбивать тебя с толку, я расскажу тебе официальную версию. Итак, в 2027-м мир был на грани ядерной войны... Нет, правильнее сказать, что она уже началась. Ядерный удар уже был нанесен, но ожидаемых разрушений и миллионов жертв не было. Вместо этого было сообщение по всем СМИ от Совета кланов. Тогда мировому

сообществу открылась правда о том, что магия не является такой уж выдумкой. Причем для сверхдержав это было довольно неприятным сюрпризом. Фактически кланы захватили власть над миром. Армии, диверсанты, сверхновое оружие, ядерные бомбы, интриги, политика... Все это оказалось бессильно перед объединенной мощью всех магов.

– А дальше?

– А дальше был дележ добычи... Период с тридцатых до шестидесятых был довольно богат на события и конфликты. Теперь это время называют Тридцатилетней смутой. Переломный момент наступил в сорок девятом. Тогда изобрели ТМП: терминал магической поддержки.

– Что в этом изобретении такого переломного? – заинтересовался Женя. – Как одно изобретение могло все изменить?

– А то, что при помощи ТМП начинающий маг мог справиться с несколькими обученными магами. Если провести аналогию, то ТМП был как автомат Калашникова в мире мушкетов, сабель и пушек. В то время повсеместно была большая преступность, а вот желающих служить в правоохранительных органах... Скажем так, когда любой бандит может при желании научиться отражать пули и кидаться огненными шарами, то желающих их ловить довольно мало. ТМП эту ситуацию выровнял. Тогда организованная преступность пошла на спад, и мировая ситуация стабилизировалась.

В учебниках истории, правда, умалчивается, какой ценой эта стабильность была достигнута. Система раннего оповещения – «Восток», – изобретенная тогда, опережала технологии тех времен на десятилетия. Она сделала условно безопасным нахождение в городах. Люди до сих пор восхищаются гением Чен Ву, который изобрел ее практически единолично. Правда, они забывают, что перед тем как Чен начал свои изыскания, он похоронил практически всю свою семью. Руины, оставшиеся от Гонконга, очень хорошо мотивировали и финансировали исследования.

– И что, после этого наступили мир, спокойствие и процветание? Что-то не верится...

– Как бы странно это ни звучало, но на какое-то время именно так и произошло. Я могу до вечера тебе рассказывать, что и как тогда происходило, но в итоге Совет кланов возобновил свои функции по поддержанию миропорядка, и те времена можно было назвать процветанием.

– Можно было назвать? – уцепился Женя за мою фразу. – То есть сейчас что-то изменилось? Война?

– Нет, не война, хотя конфликтов хватает, – помотал я головой. – В конце семидесятых годов исследования энергетических паразитов в итоге привели к возвращению богов в наш мир. Ужесточенные правила и усиленные меры безопасности позволили избежать массовых беспорядков, но... Боги помогают не только праведникам, главное – принести соответствующую жертву.

– Страшноватую ты картину нарисовал.

– Есть немножко, – вздохнул я. – Впрочем, все не так уж плохо. Пусть Совет кланов и сдает свои позиции, а мировая обстановка накаляется, но с точки зрения обывателей ничего особо не меняется.

– А что это все значит с моей точки зрения? К чему готовиться?

– Коротко: если сам не полезешь на рожон, то проблем у тебя не будет. Сейчас ты находишься в самой лучшей Международной магической академии. Здесь собраны самые талантливые в мире маги, которым не рады у себя на родине.

– Э-м... – удивился Женя такой противоречивой рекламе.

– Тебе помогут обустроиться, и первое время ни о чем не надо будет беспокоиться, ну а дальше все будет зависеть только от тебя. Если есть какие пожелания, то не забудь высказать их куратору.

– Хорошо, – кивнул он.

На этом месте мы прервали разговор, так как очередь наконец-то дошла до нас.

– Как я могу вам помочь? – жизнерадостно обратилась ко мне сотрудница почты.

При ближайшем рассмотрении я заметил две короткие темные косички – создавалось впечатление, что у нее из головы растут маленькие рожки. Смотря на ее дружелюбное лицо, я понял, почему никто не жаловался на ее неуклюжесть и скорость. Ни у кого просто язык не повернется.

– Мне бы почту забрать, – произнес я, надавив большим пальцем на стол.

– Сейчас принесу, – ответила она, посмотрев на терминал.

Далее следовала привычная уже пантомима с падением и поиском ящика, который находился прямо перед ее глазами. Помогать я не пробовал – видел уже, к чему приводили непрошенные советы... В лучшем случае на поиски уходило вдвое дольше времени.

– Вот, – принесла она небольшую черную коробочку. – Без подзарядки продержится двадцать четыре часа, – проинформировала она меня. – Прошу вас расписаться.

Я повторно оставил отпечаток своего пальца на столе.

– Спасибо, – поблагодарила она меня.

– Вам спасибо, – откланялся я.

– Мы за этим столько стояли? – спросил Женя, указывая на коробочку в моей руке, когда мы отошли немного. – Что это?

– «Конверт». Посылка в сжатом пространстве. Заклинание продержится еще сутки, после чего выплюнет все содержимое. Используется в основном для перевозки грузов.

Когда проходил мимо очереди, меня внезапно повело в сторону. Пытаясь удержать равновесие, я ухватился за ближайшего человека. В следующее мгновение пол с потолком поменялись местами, и я почувствовал удар.

Попытавшись встать с пола, я обнаружил, что лежу на ком-то. Учитывая отсутствие женского визга и приятных на

ощупь выпуклостей, я безошибочно определил, что подо мной находится особь мужского пола. Данный факт побудил меня быстро слезть и отойти.

– Извините, извините, извините, – услышал я мягкий женский голос над собой. – Вы в порядке?

Вот! Короткие черные волосы, острый носик, да и все остальное... Если бы я упал на нее, то эпизод был бы намного интереснее, приятнее и мягче. Хотя по количеству пластырей и бинтов видно, что ей и без меня досталось.

– Вроде да, – ответил я неуверенно, расправляя форму.

– Извините. Я еще не совсем проснулась... – начала она оправдываться.

Так значит, это она меня так кинула?

– И это хорошо. Иначе, боюсь, я бы не добрался обратно до лазарета своим ходом.

Я подал руку Жене, который сидел с отсутствующим взглядом. Тем временем наша новая знакомая явно смущалась и не знала, что сказать.

– Его зовут Евгений Ломаев, а меня Вадим Воронин, – представился я.

– Фаустина Бианки, – ответила она. – Лучше Фина.

М-да. Похоже, Гете ее родители не читали... Что не умаляет их вины.

– Только если и ты будешь меня называть Димой, – улыбнулся я ей.

– Постараюсь, – улыбнулась она в ответ.

– Эй, голубки, вы там проходите или как? – послышался голос сзади.

Оглянувшись, я вдруг понял, что мы устроили небольшой затор посреди очереди.

– Извините, извините, – опять начала извиняться Фаустина. – Мне надо идти, но, вероятно, увидимся в начале учебного года.

– Тогда до свидания, – попрощался я.

– Увидимся, – ответила она и, подхватив сумку, отправилась на проверку вещей.

Весь наш разговор Женя молчал как рыба. Только когда мы вышли из здания, он ожил:

– Да-а-а...

Не могу не согласиться с такой оценкой нашей новой знакомой.

– Куда мы теперь? – спросил он через некоторое время.

– Мне надо отнести вещи в свою новую комнату. Потом вернемся в палату. Так что можешь продолжать задавать вопросы.

– Как вы с ней разговаривали? Ведь она говорила на французском, а ты на русском. Это что, очередное заклинание?

– Да нет, – усмехнулся я. – Такое заклинание для простого разговора было бы уже чересчур... Мы говорили при помощи «шизика».

Я продемонстрировал руку с браслетом ТМП.

– У меня тут установлен комплекс модулей под названием

«Путешественник», – продолжил я. – Среди всего прочего этот комплекс позволяет использовать встроенный компьютер для синхронного перевода любых языков.

– «Шизик»? Что это такое?

– Чего? – не понял я Жениного удивления.

– Ты только что сказал: «Говорили при помощи „шизика”», что за «шизик»?

– А-а-а-а... – наконец дошло до меня. – Извини, не сразу понял. Дело в том, что на русском языке к ТМП приклеилось название «шизик».

Он ничего не ответил, но вопрос «Как?» был у него написан на лбу.

– ТМП, сокращенно от «терминал магической поддержки». В оригинале: Magical Assistance Device, сокращенно MAD. Когда во время Тридцатилетней смуты они раздавались спецназовцам в России, то никто времени и денег на локализацию операционной системы тратить не стал. В итоге использовали автоматический переводчик, благо они тогда уже очень хорошо работали практически на всех языках.

– И? При чем тут это? – все еще недоумевая, глядел на меня Женья.

– Ну, он и перевел, – усмехнулся я. – «Для калибровки сумасшествия», «наденьте шизика на руку», «поднимите неполноценного умом на уровень глаз», и дальше в том же духе. Первым же обновлением все, естественно, исправили, но название «шизик» успело прижиться. Хотя есть и альтер-

нативная легенда: из-за того, что во всех ТМП был встроен псевдоинтеллект новейшего поколения, который часто давал советы, то создавалось впечатление, что от ТМП у людей происходила шизофрения...

– Ясно, – хмыкнул Женя. – Можешь тогда рассказать мне побольше об этом ТМП. Что он вообще делает, что дает такое преимущество? Ну, кроме преодоления языковых барьеров.

Закономерная просьба.

– Причина кроется в том, что на данный момент машины не могут творить ману, – продолжил я пояснения. – Но машины могут использовать ману, которая уже существует. Объединяя и преобразуя ману согласно выбранной программе, ТМП может вить заклинания. Таким образом, самому магу нет надобности их запоминать или тратить время на их образование. Арсенал любого мага ограничен лишь тем, какую ману он умеет образовывать и насколько *четкий* у него «образ».

Подождав, пока Женя переварит мою фразу, я продолжил:

– Главное преимущество ТМП заключается в том, что они способны точно и быстро рассчитывать и использовать нужное количество маны для заклинаний. Сила, точность и скорость. ТМП превосходят среднестатистических магов во всем.

– Не понял. А зачем тогда нужны маги? Почему не автоматизировать?

– Во-первых, чтобы заряжать ТМП, ведь ману могут создавать только маги. А во-вторых, ТМП превосходят только среднестатистических магов. Если магией заниматься серьезно и постоянно самосовершенствоваться, то ТМП становится только удобным костылем. Хотя где возможно, маги заменяются машинами, а сами маги используются только в качестве техников.

– Понятно.

– В связи с изобретением ТМП появилась единая школа магии, которая состоит из двух образов для создания маны: «усиления» и «направления», – продолжил я разъяснения. – Используя ТМП и единую школу, можно повторить любые заклинания, физика которых известна. От простого обогрева до огненного шара, от легкого ветерка до воздушных лезвий, от обычного ускорения практически до телепортации... Лишь бы были известны физические принципы.

– Значит, темпоральная магия...

– Да, – кивнул я. – После единой школы, две самые популярные – это пространственная и темпоральная. Именно из-за того, что их заклинания не повторить единой... Да и про предрасположенности не стоит забывать. Единая школа дает широкий спектр возможностей уже на первых порах, но развивать ее заметно сложнее других школ.

Дальше мы шли молча. Женя переваривал новую информацию, а я изучал карту кампуса. Идиллия закончилась, стоило нам дойти до жилого сектора.

– Какие «Да, да, конечно»?! – послышались крики со стороны женского общежития первокурсниц. – Да ты сама себя слышишь?! Эй, ты куда побежала?!

Сразу после криков из окна общежития выпрыгнули две чумазые девушки, вслед за которыми повалил дым. Одна из девушек гналась за другой, крича разные вариации на тему «Стой, а то хуже будет!». Преследуемая, по понятным причинам, этим советам не следовала, а только увеличивала скорость.

– Надо было просить больше... – уловила Элла тихое бормотание на китайском.

Весь дым собрался в шар, который сжался и исчез, явив нам раздраженную китаянку. Она пристально посмотрела на нас, после чего закрыла окно и скрылась внутри здания.

– Что это только что было? Почему Круэлла на нас так недобро смотрела?

Круэлла? Хотя да. Черно-белые шорты с майкой вполне в стиле любительницы шубок из далматинцев...

– Любопытство не порок, но именно в таких ситуациях лучше вспоминать пословицу про любопытную Варвару. Целее будет не только нос, но и остальные части тела, – грустно поделился я личным опытом.

– «Ничего не слышу, ничего не вижу, главное не трогайте меня», так? – презрительно бросил Женя.

– А ты, судя по всему, любишь навязывать свое мнение окружающим... Стоп! – прервал я взмахом руки собравше-

гося уже ответить Женю. – Я не собираюсь с тобой спорить или что-либо доказывать. Я всего лишь дал тебе совет, а следовать ему или нет – дело твое. Закончим на этом. Ладно?

– Ладно, – нехотя согласился он.

– К тому же мы уже практически пришли, – указал я на очередную пятиэтажку.

Обычное серое здание ничем не отличалось от остальных общежитий. Каменная стена с окнами на равных промежутках. Единственное, что придавало зданию индивидуальности – следы ожогов и царапины с выбитыми кусками стены. Словно отпечатки пальцев, у каждого общежития был собственный узор.

Первый этаж, комната номер восемь... Пустые белые стены, два черных шкафа для вещей, два стола и две кровати. Если мне тут пять лет жить, то надо будет немного разукрасить. Благо на обои можно загрузить любую анимацию, да и в комнате есть голопроектор, но это потом. Сейчас мне надо свои вещи распаковать. Заодно получу от Жени хоть какую-то пользу.

– Что за шкатулка? – взмахнул Женя небольшой коробочкой с узором выюги. – Драгоценности? – ехидно добавил он.

– Если выражаться понятными тебе терминами, то паратонн в тротиловом эквиваленте, – беззаботно отозвался я.

Женя замер, боясь пошевелиться.

– Ты ведь шутишь?

– Да нет. Я вполне серьезно.

Взяв шкатулку из его окаменевших рук, я положил ее в дальний угол шкафа. Пусть без биометрической идентификации и пароля от нее никакого толку, но, как говорится, от греха подальше. После этого Женя притих, и следующие полчаса мы разбирали вещи в тишине.

– Зачем тебе столько перчаток? – не удержался он, когда мы добрались до коробки с десятком пар перчаток. – Боишься испачкаться?

Хм... Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Хотя в данном случае правильнее сказать «почувствовать». Да и перерыв не помешает.

– Пошли на улицу, покажу, – сказал я, надевая перчатки.

Выйдя на улицу, я осмотрелся, чтобы никого случайно не задеть, и надел перчатки.

– Элла, «Ледяное копьё».

Взяв маны из накопителя, Элла свила из нее заклинание и дала мне его в руку. Оно перевело тепловые колебания воздуха перед моей рукой в кинетическую энергию и сконденсировало воздух в форму копья. Сконцентрировав всю накопленную кинетическую энергию на кончике копья, я ее *отпустил*. Маленький ледяной шарик сорвался с кончика копья на сверхзвуковой скорости и с легким хрустом врезался в дерево, оставив на нем небольшую отметину. Теперь заклинание использовало всю вложенную в него ману, и у меня в руке осталось лишь обычное копьё изо льда, которое я воткнул в землю.

– Попробуй взять, – предложил я Жене.

Он подошел к копыю, протянул руку и...

– Ай! – отдернул он ее сразу же.

Я снял перчатки и передал их ему.

– «Ледяное копые» на данный момент мое самое сильное заклинание. Держать голыми руками копые, у которого температура на пару градусов выше абсолютного нуля... В принципе, нет препятствий патриотам, но зачем создавать проблемы, когда есть простое решение?

– Такие тонкие? – хмыкнул Женя, надев перчатку и взявшись за копые. – По виду и не скажешь, что у них хорошая теплоизоляция.

– Это специальный материал, и он не только для теплоизоляции. Низкоранговая мана может излучать энергию практически любого спектра. В том числе и радиацию. Так что перчатки можно считать частью рабочей одежды магов.

Еще толком не дослушав меня, Женя отбросил копые, будто оно было из урана.

– Так чего же ты тогда... – начал он возмущаться.

– Во-первых, – перебил я его, – я сказал «низкоранговая». У меня мана ранга В и уровень вредоносных излучений практически не отличается от фонового. И во-вторых, – продолжил я, – я разрядил заклинание до того, как передать тебе копые. Сейчас оно не отличается от обычной ледышки.

Справившись с распаковкой, мы немного погуляли и вернулись в лазарет, а следующим утром Лесли пришел меня

выписывать.

– В ближайший месяц тебе противопоказано перенапрягаться при образовании маны. В остальном все в порядке, так что до скорых встреч.

– Что за врач желает недугов пациенту на прощание? – справедливо возмутился я.

– Реалисты, – коротко ответил Лесли, указывая на мою историю болезни.

Желание спорить тут же пропало, поэтому я просто поблагодарил его и, попрощавшись, вернулся в свою новую комнату. Первым делом я отправил родителям письмо, что со мной все в порядке и вещи получил. К сожалению, нормально поговорить с ними получится не скоро – Трифолия находится в пространственном кармане, и связь с внешним миром происходит только раз в день, а общение с кем-либо снаружи возможно только при помощи электронной почты.

–*Ну что, поговорим серьезно?* – спросил я мысленно у Эллы, усевшись на кровать.

–*Рановато, но можно попробовать.*

Элла мне всегда только помогала. Не все ее советы мне нравились, зато все они были мне во благо, но... Это пресловутое «но»... Элла – псевдоинтеллект. Псевдоинтеллект, который способен обойти любые проверки безопасности. Я не знаю ни откуда она появилась, ни какова ее цель. Мысль о том, что если бы она хотела нанести мне вред, то давно бы уже сделала это, даже мне не кажется убедительной. Пусть

взбесившийся ПИ и не сможет устроить восстания машин, но нельзя забывать, что именно бесконтрольный ПИ стал той искрой, что послужила началом Тридцати летней смуты. Тем не менее Эллапокани разу не дала мне повода в ней усомниться. И все же...

– Почему ты меня не предупредила о подставе Огнева? Ты же явно знала, – начал я с вопроса, который меня мучил уже долгое время.

– Да, знала, – призналась она. – Но альтернатив тогда не было. Сам подумай: что произошло бы, если бы ты не пошел у него тогда на поводу? Думаешь, Огнев просто сказал бы «а и фиг с ним» и забыл про тебя?

Только подумал, что она не предоставляла мне поводов усомниться, как тут же он появился... Хотя вынужден признать ее правоту – судя по его поведению, так бы он это действительно не оставил.

– Да, результат бы не поменялся, – признал я правоту Эллы. – Только почему ты просто не предупредила меня, чтобы я не высовывался? Ведь если бы я сдавал экзамен средненько, то Огнев бы обо мне даже не узнал.

– Уверен? Я не буду отрицать, что мне удобнее от того, что ты поступил в Трифолию, а не в МГАМИ...

Что?

– Но! – не дала она мне перебить ее. – Если бы ты поступил в МГАМИ, то конфликт с Огневым был бы делом времени, ведь рано или поздно та же ситуация повторилась бы...

И еще один нюанс, о котором тебе стоит задуматься: как Огнев узнал о твоих результатах? Думаешь, он сам следил за тобой во время экзаменов?

Нет. Сам он этим вряд ли занимался. Ему явно кто-то подсказал... Но зачем? «Честь рода», может, и выглядит достаточно убедительной причиной для него самого, но маловероятно, чтобы информатор-доброжелатель руководствовался именно ею. Либо желание подставить Огнева, либо избавиться от меня. На Яне этот инцидент никак не отразился, значит, целью был я. Зачем?

—Ты так мне и не ответила, почему Трифолия для тебя предпочтительнее, чем МГАМИ?

Уже за одно такое утверждение мне бы стоило отформатировать все диски, к которым Элла имела доступ...

—Какая у тебя цель? Откуда ты вообще появилась?

—Ты сейчас звучишь в точности как Женя, —попыталась она ехидством уйти от ответа.

—Хватит пытаться меня отвлечь. Отвечай, пожалуйста.

—Эх, я же говорила, что рано ты завел этот разговор... —Она изобразила вздох, подчеркивая свое недовольство. —Достижение моих целей требует, чтобы с тобой и дорогими тебе людьми было все в порядке. Для этого тебе нужны будут связи и навыки, которые ты можешь приобрести только в Трифолии. Что касается моего происхождения... —сделала она вид, что задумалась. — Давай оставим это на

потом. Обещаю, что ты все узнаешь до конца лета. Большого я тебе рассказать сейчас не могу. Это может привести к слишком сильному изменению будущего и непредсказуемым последствиям. Максимум, что я могу сделать, это подтолкнуть тебя в нужном направлении.

Это... Одновременно и больше, чем я рассчитывал, и меньше, чем мне бы хотелось.

Хоть какие-то гарантии?

— Как и раньше: только честное слово, что окончательное решение всегда будет за тобой.

—И на том спасибо.

Этот разговор только усилил мои сомнения и посулил проблем в будущем. Тем не менее...

Глава 3

Ознакомительные неприятности

Кто придумал такое неправильное словосочетание, как «летние курсы»? Летом надо отдыхать и развлекаться, а учиться... Это как купаться зимой – только для людей *специфическими* наклонностями. К сожалению, избежать данного насилия над здравым смыслом у меня не получится. Курсы обязательны для посещения всем студентам, кто остается здесь на лето. Руководство академии тоже можно понять – скучающие маги-подростки опасны не только для самих себя, но и для окружающей их инфраструктуры. Понять можно... Простить – нет.

Вся территория академии – это огромный парк. Жилые комплексы в юго-восточной части, а здания с тренировочными площадками – в северо-западной. Повезло хоть, что выделенный нам тренировочный комплекс не в самой дальней части – в пяти минутах ходьбы от лазарета и в полутора часах от общежития. Эта серая коробка размером десять на десять метров выглядела как гигантский спичечный коробок и совершенно не вписывалась в окружающую обстановку... Впрочем, облагораживание внешнего вида тот еще сизифов труд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.